

ГОРЬКАЯ ВЕСТЬ



Можно жить иначе

Всмотритесь в это лицо. Оно излучает свет. Оно — живое. Оно — доброе. Лицо талантливого человека. Таким и останется в нашей памяти Альберт Аксельберг, Алик, Альяна...

Сегодня, когда наша жизнь сделалась до краев наполненной всяческим мерзостным бесчеловечием, хамством, злобой, вульгарностью, — его пример говорит нам: можно быть другим, несмотря ни на что, можно жить иначе...

Мы вместе строили «Наш дом», но он при этом по кирпичику строил еще и нас, уча проявлению профессионализма в каждой мелочи, и театр возрос этажами во многом благодаря его воле, организованности, ответственности, энергии и юмору. Его чувства были нежными и чистыми, и потому мы истинно и сердечно любили его.

Он был Выдумщик Нового. А выдумать новое на театре — честное слово, не просто. Вместе с друзьями (а у него был великий дар дружить!) он в начале 60-х на сцене «Нашего дома» выдумал, к примеру, «Басни-цветасни» — сцены, в которых бессловесная драматургия решалась только с помощью цвета — а ну-ка, нынешние авангардисты, сделайте сегодня что-нибудь подобное! А еще он там же в 66-м поставил первый в Москве (и в стране!) спектакль «В комнате». А еще он выдумал общесоюзную игру КВН и вместе с Наташей Зацепиной провел первые 22 передачи в тогда еще живом эфире. (Эпоха КВН до Маслякова звалась эпохой КВН Аксельберда).

Но он не «пошел» в искусство. Хотя, наверное, мог бы. Он остался в своей медицине, ибо был в ней и в самом деле своим. Врач-реаниматор, он начинал работать как рядовой в знаменитой клинике у Ниговского. Потом создавал с коллегами бароцентр в Боткинской. Будучи кандидатом медицинских наук, обучил анестезиологии полторы тысячи врачей по Союзу.

Он продолжал дело своей жизни. Оживлял. Спасал. От смерти. Реанимировал.

Всмотритесь в его лицо. Оно излучает свет. Оно — живое.

Марк РОЗОВСКИЙ.
Фото Ильи Рутберга.